

П. С. Гуревич⁴

ДУХОВНОЕ ПРОТНВОБОРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сложилось убеждение, что в современном мире доминирует евроатлантическая цивилизация. Именно ее ценности получают широкое распространение в мире и перестраивают образ жизни многих народов. Однако в наши дни разгорается духовный спор цивилизаций. Эту тенденцию отметил в свое время американский социолог С. Хантингтон. Однако современные реалии выходят за пределы его концепции. Сегодня становится очевидным, что евроатлантическая цивилизация

вынуждена отвечать на вызовы других цивилизаций и иных духовных традиций.

Не будет преувеличением сказать, что духовный спор цивилизаций за всю историю человечества никогда не был столь радикальным, как в наши дни. Ситуация в мире изменилась и во многом выглядит иначе, чем даже в книге С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Американский исследователь отмечал столь важные факторы обострения мировой истории как реальные противоречия между цивилизациями. Он отмечал также, что цивилизационное самосознание возрастает. Девестернизация будет определять международные отношения. Однако Хантингтон не указывает на возможность острой схватки между различными глобалистскими проектами. Он осознает лишь, что конфликты современности не завершены и не исчерпаны, а переместились в плоскость противостояния цивилизаций. По сути дела Хантингтон призывает отказаться от иллюзий европоцентризма, но исходит из убеждения, что глобалистский проект должна осуществить именно евроатлантическая цивилизация.

⁴ Главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор. Автор более 650 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Основы философии», «Философия культуры» (в соавт.), «Философская интерпретация человека», «Философское толкование человека», «Расколотовь человеческого бытия», «Религиоведение», «Психоанализ» и др. Академик РАЕН, вице-президент Академии гуманитарных исследований. Почетный профессор Калифорнийского университета. Награжден медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии».

Между тем сама идея доминирования одной цивилизации обладает огромной, до времени скрытой деструктивностью. Пока речь идет о развитии экономики, политическом консенсусе, культурных связях, цивилизационные различия не обнаруживают всей глубины будущих противоречий. Однако в ходе глобализации многие цивилизационные характеристики преобразуются. Иными оказываются экономические, демографические и культурные показатели. Так, все острее обнаруживает себя духовный спор цивилизаций.

Глобализм обладает огромной унифицирующей мощью. Однако он наталкивается на собственные пределы. Ревнителю глобализма настаивали на устранении традиций, этнической и национальной идентичности. Призывали к космополитической практике и обвиняли в архаике и антипрогрессизме любые попытки опереться на собственные фундаментальные духовные истоки. Но в мировом пространстве обозначилось возрождение религиозных и этнических тенденций. Многие философы расценили эту закономерность как «диалектический парадокс». В частности, С. Жижек писал: «В том, что касается противоречия между этнической особенностью и всеобщностью, “прочная привязанность” описывает одновременно субъекта, цепляющегося за свою особую этническую идентичность, от которой он не готов отказаться ни при каких обстоятельствах, и прямым обращением к абсолютной всеобщности как к тому, что остается неизменной стабильной структурой во всеобщем изменении всего особенного содержания. Собственно диалектический парадокс, конечно, состоит в том, что субъект может вырваться из субстанционального содержания своей особенной этнической тотальности, только вцепившись в некое радикально случайное особенное содержание» [3, с. 154].

Однако многие этносы не только не стали растворяться в глобалистском потоке, но обнаружили поразительную цепкость и стойкость, прибегая к конструированию новых национальных мифов. Политики немедленно воспользовались этой массовой потребностью в политических преданиях и стали манипулировать общественным сознанием, обращаясь к «голосу крови». Заметной тенденцией мирового сознания становится и национализм. «Именно национализм, с его вниманием к вечным ценностям национальной культуры, — отмечает Г. Попов, — стал главным борцом с примитивными стандартами массовой потребительской культуры. Такие проблемы, как экология, социальная защита граждан, забота о долгосрочных проектах, обуздание алчности и коррупции бюрократов и олигархов и многие другие, оказались более доступными “национальному подходу”, чем самому демократическому либеральному индивидуализму. Национализм оказался более способен и к противостоянию ограниченному, тупому, однополярному глобализму» [5].

Стремительное развитие Китая и Индии изменило соотношение сил в мировом пространстве. Китайская цивилизация получила возможности для реализации собственного глобалистского проекта. Еще несколько десятилетий назад мало кто сомневался в том, что Китай и Индия чуть ли не безоговорочно отстали от Европы и поэтому вряд ли смогут противостоять Западу. Сам

факт, что эти страны стали в наши дни лидерами экономического развития, радикально преобразует ситуацию конфликта цивилизаций. Китай все чаще вступает в открытое соперничество с США. Усиливается критика евroatлантической цивилизации. Отмечается истощение белой расы, предрекается ее «судьбический» конец. Осмысливаются новые духовные ресурсы человечества, связанные с другими, неевропейскими цивилизациями.

Китай становится второй по мощи в экономических показателях державой мира. Чем можно объяснить такие невиданные темпы развития в стране, которая никогда не тяготела к стремительной общественной динамике? Китай, как и Индия, не знает в своей истории резких поворотов, стремительного цивилизационного разбега. Вместе с тем в этих странах традиция обладала безоговорочным пиететом, имела сакральную ценность. Сохраняя архаический пласт культуры, Китай вместе с тем старается углубить ее духовный пласт. Стремясь ликвидировать техническую и экономическую отсталость, он в то же время не забывает тысячелетние традиции. Это позволяет китайской цивилизации опираться на мощный дух коллективизма, который в этой стране противостоит европейскому индивидуализму. Духовные традиции Китая оказывают сопротивление европейскому либерализму.

Может ли индийская цивилизация претендовать на собственный глобалистский проект? Сколь бы ни были значительны экономические успехи этой страны, она вряд ли может соперничать с другими цивилизациями, претендующими на глобалистское лидерство. Духовные истоки данной цивилизации несовместимы с всепланетным лидерством, поскольку они одухотворены отрешением от реальности. Созерцание буддиста уводит его от житейских страстей и амбиций. Учение о реинкарнации примиряет его с тяготами жизни. У этой страны отсутствуют цивилизационный напор, обладание властью и претензия на лидерство. Стремление к комфорту и благосостоянию не является в Индии суперценностью. Буддизм при всей его влиятельности не может быть притягательным для представителей других цивилизаций, которые не отгораживаются от жизненных благ. Скорее всего, Индия останется в стороне от мировой цивилизации.

Разумеется, этот процесс сам по себе неоднозначен, рождает противоречия внутри цивилизации, имеющие глубокие духовные корни. Идеиные размежевания происходят чуть ли не повсеместно. В Китае возрождаются традиции конфуцианства, но они не получают массового признания в силу многоэтничности страны, в условиях, когда многие этнические группы не располагают собственной системой письма и не понимают языка другой национальной группы. Духовный разлом происходит и в Индии. Одни кастовые группы видят свое призвание в развитии экономики, другие ищут вдохновение в Упанишадах и стараются имплантировать их в европейскую культуру.

К мировому лидерству стремится исламская цивилизация. Именно ее возникновение и вызвало столкновение между различными мирами. Ислам, несомненно, обладает цивилизационным напором, избыточной энергией — пассионарностью. Он не лишен также

определенного фанатизма, превышающего реальные возможности данной мировой религии. Приверженцы ислама не боятся смерти. В них силен дух жертвенности, воинственности. Именно поэтому европейские политики не могут решить в свою пользу геополитические проблемы. Несгибаемость духовных умонастроений в исламе вызывает изумление у западных политиков. Однако они рассчитывают с помощью военной силы покорить Ближний Восток.

Итак, можно полагать, что наибольшее право на планетарное господство остается за евроатлантической цивилизацией. Она располагает огромными ресурсами. Тяга к прогрессу, безудержному росту и динамике образует плоть и кровь данной цивилизации. Она стремится с помощью науки вырвать у природы ее тайны и поставить их на службу человечеству. Евроатлантическая цивилизация заражена европоцентризмом. С. Хантингтон отмечал, что иллюзии и предрасудки, которые стремились развенчать О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, не только не исчезли, но даже расцвели, а в наше время превратились в широко распространенную и ограниченную, по сути, концепцию о том, что европейская цивилизация Запада есть универсальная цивилизация мира.

Что же мешает успешной реализации этого культурно-цивилизационного проекта? Чем подпитывается сегодня обновленный европоцентризм? Прежде всего тем, что Запад нарастил мощные производительные силы, создал по сути дела мировую экономику, втянув в нее многие страны, богатые сырьевыми ресурсами. Он заразил весь мир идеей социального динамизма, раскрыв огромный потенциал науки. Запад имеет значительные достижения в организации повседневной жизни, демонстрирует свои успехи в политическом устройстве, научной и правовой сфере. Он противопоставляет ценности, которые имеют широкое распространение в современном мире (богатство, власть, комфорт), аскетизму и тяге к духовности в других цивилизациях.

Запад отстаивает дух рациональности, который не нуждается в религиозном признании. «Наука и право — вот реальный вклад Запада в мировое развитие, которым не может пренебречь ни одна цивилизация. Создав современную науку и технику, а также светские формы жизни, базирующиеся на формально-правовых началах, он усмотрел в них единственно приемлемый для человечества способ его интеграции. Именно Запад поставил вопрос об общемировой динамике исторического процесса, имеющей своим итогом появление универсальной цивилизации» [4, с. 54].

Нет оснований оспаривать эти достижения европейской цивилизации. Но действительно ли они универсальны? Современные исследования свидетельствуют о том, что на Востоке вызревали иные представления о рациональности и разумности. Человеческий разум — неоспоримое достояние человечества — подвергается в наши дни суровой феноменологической проверке. Многие исследователи продолжают размышлять об удивительной человеческой способности постигать сущность вещей, улавливать смыслы, создавать рациональную картину мира. до сих пор разум считался достоянием только человека. Но за последние годы все чаще стали говорить

о многообразии самой разумности. В частности, историки, изучая конкретные эпохи и культуры, сначала пришли к выводу о разных ментальных навыках, присущих народам. Однако при этом никто не оспаривал непреложность и единство разума как уникального достояния людей. Теперь же толкуют о том, что европейцу вообще трудно понять разумность, скажем, японцев. Это не просто другой менталитет, но даже иной источник умственных операций, не тот, что вызвал к жизни европейскую цивилизацию. Нельзя считать универсальной также европейскую либеральную концепцию правового общества. Государственный деспотизм на Востоке не рассматривается как варварство. Он органично совмещается, к примеру, с идеями кастовости, реинкарнации, успешности общественного развития. Присущие Западу пренебрежение к традициям, утрата религиозности и господство светскости, европейский экспансионизм, напротив, на Востоке считают варварством.

Однако действительно ли достижения евроатлантической цивилизации универсальны? Сегодня уже очевидно, что либеральные ценности (демократия, индивидуализм) глубоко чужды африканской цивилизации. При этом восточные страны наращивают свое могущество, не утрачивая при этом основ своей духовности.

Ни одна из современных цивилизаций не может доказать непреложность и универсальность собственных глобалистских проектов. Естественно, что в этой ситуации к экономическим, геополитическим «резонам» добавляются еще и духовные. Каждая цивилизация стремится, опираясь на историю и духовные традиции, доказать правомочность собственных притязаний на глобалистский проект. Именно поэтому начинается духовное противоборство цивилизаций, последствия которого трудно предугадать.

Литература

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : сб. / сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева ; введ. ст. Ю. А. Шрейдера. — М. : Прогресс, 1990.
2. Данилевский Н. А. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. А. Данилевский. — М. : ИНФРА-М, 2016.
3. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек ; пер. с англ. С. Шукиной. — М. : Дело, 2014.
4. Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация / В. М. Межуев // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г. Л. Белкина. — М. : URSS : Лепанд, 2014. — С. 35–57.
5. Попов Г. Китайский национализм и китайские реформы / Г. Попов // Московский комсомолец. — 2015. — 1 сент. — № 26900.
6. Тойнби А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова, под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича. — М. : Айрис-Пресс, 2010.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимева. — М. : АСТ, 2015.
8. «Цивилизационная модель» международных отношений и ее импликации (Научная дискуссия в редакции «Полиса») [Электронный ресурс] // Полис. — 1995. — № 1. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash2/226/>